

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА В РФ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА)

Ван Жань

*Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, г. Москва
wranran@yandex.com*

CONTEXTUAL CHARACTERISTICS OF THE INAUGURAL DISCOURSE IN RUSSIA (BASED ON V.V. PUTIN'S SPEECHES)

Wang Ran

Summary: This article is devoted to the study of the contextual components and features of the inaugural discourse delivered by the most influential politician in the world - Russian President V.V. Putin. Being an integral part of the ceremony for the newly elected president, a significant political event, the inaugural discourse has both linguistic and extralinguistic constitutive factors that can influence the construction of reality with a political goal. The author focuses on the specifics of the creation and functioning of the dominant components of the situation, depicted by means of verbal and non-verbal linguistic means, based on their own intention, and identifying the characteristics of the inaugural discourse of the President of the Russian Federation V.V. Putin.

Keywords: political discourse, inaugural discourse, contextual components, language tools, characteristics of the inaugural discourse.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию особенностей репрезентации и контекстуальных компонентов инаугурационного дискурса одного из самых влиятельных политиков мира – российского президента В. В. Путина. Инаугурационный дискурс, будучи значимым политическим событием и важнейшей частью церемонии вступления в должность президента, обладает как лингвистическими, так и экстралингвистическими конститутивными факторами, способными оказывать воздействие на конструирование действительности с политической целью. Автор акцентирует внимание на специфике создания и функционирования доминирующих компонентов ситуации, эксплицирующихся посредством вербальных и невербальных средств, с целью выявления ключевых характеристик инаугурационного дискурса президента РФ.

Ключевые слова: политический дискурс, инаугурационный дискурс, контекстуальные компоненты, языковые средства, характеристики инаугурационного дискурса.

Политический дискурс, являясь неким символическим носителем политической информации и инструментом политической коммуникации, используется в политической деятельности не только для социальной коммуникации или описания и отражения объективной реальности, но и для выполнения функции конструирования или реконструирования действительности. «Дискурс следует рассматривать как ряд событий, как политические события: через эти политические события он несет и власть, в свою очередь, контролируется властью сам дискурс» [1, с. 92]. Политический дискурс исходит из социальной власти, в то же время он сам является проявлением социальной власти и служит власти. В связи с этим политический дискурс отличается от общественного дискурса: по его содержанию можно судить о способах выражения политических взглядов для завоевания власти в конкретной социокультурно-исторической ситуации. По мнению ученых, дискурс – это текст «в ситуации реального общения» [2, с. 238], а также «взятый в событийном аспекте, существует в конкретной ситуации» [3, с. 136]. Дейк Т.А. Ван полагает, что изучение особенностей контекста социальной ситуации или коммуникативного события важно для понимания дискурса [4]. В частности, поскольку политический дискурс характеризуется связанностью с реальностью, представим полити-

ческий дискурс в особенном контексте, касающемся как исторического процесса, так и борьбы социальных сил.

Понятие *контекста*, предложенное прежде всего Брониславом Малиновским, подчеркивает взаимоотношения между языком и ситуацией. Последовательно под термином «контекст ситуации», введенным ученым, мы также понимаем внелингвистические факторы, которые состоят из «соответствующих социальных, интеллектуальных и эмоциональных отношений говорящего» [5, с. 312]. Помимо экстралингвистического контекста, Джон Руперт Ферс обратил внимание на *контекст в тексте*, он «переработал» понятие ситуационного контекста для того, чтобы приспособить его к целям языкового исследования. С точки зрения *элемента контекста* американский этнограф, социолингвист Делла Хаймс предложил модель ситуации, обобщил восемь контекстуальных компонентов, в которые включил обстановку, участников, цели коммуникации, последовательность действий, атмосферу происходящего, языковые средства, специфику норм и правил и жанровый состав [6, с. 55–62]. При учете таких контекстуальных компонентов глубже объясняется значение дискурса.

Как специфическая форма политическая дискурса,

инаугурационный дискурс имеет отличные от других видов дискурсивных практик контекстуальные особенности. Он своевременно и глубоко отражает господствующую философию и идеологию лидера, оказывает огромное влияние на общественное сознание слушателей: именно здесь демонстрируется новейший курс политики правительства и «заявляются» социальные изменения.

В.В. Путин за более чем 20-летний период, находясь в качестве российского лидера, выступал с инаугурационной речью всего 4 раза. Материалом для данного исследования послужили инаугурационные речи В.В. Путина, произнесенные в 2018, 2012, 2004 и 2000 годах. В данной статье при помощи указанной лингвистической концепции проводится анализ компонентов ситуации и демонстрируются характеристики инаугурационного дискурса В.В. Путина.

Проанализируем контекстуальный компонент **«обстановка и атмосфера»**, содержащий в себе информацию о месте, времени и иных обстоятельствах ситуации. Коммуникативная ситуация инаугурации разворачивается в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца, который представляет собой неизменное место для прохождения инаугурации президента в России. А вспомогательная коммуникационная сцена включает демонстрацию государственного флага и государственного герба. Кроме того, 7 мая становится определенным днем для прохождения инаугурации президента. Специфические факторы обстановки демонстрируют ритуальный характер инаугурационного дискурса и создают торжественную и доверительную атмосферу.

Андреевский зал был перестроен в советское время, и после реконструкции помещения он используется для торжественных встреч и мероприятий, в том числе заседаний Государственного совета, приёмов для выпускников военных вузов и встреч иностранных послов. В настоящее время Андреевский зал служит для значимых событий, включая инаугурацию президента. Этот зал имеет глубокую историю, символизирует высшую честь страны, а название также имеет оттенок верховной власти, поэтому неслучайно он и сегодня используется в церемонии вручения высшей власти страны. В самом начале процедуры в зал входят солдаты президентского полка, и они проносят государственный флаг России и штандарт президента, символизирующие верховную власть президента и авторитетность дискурса. Как известно, государственный флаг не всегда присутствует при выступлении президента, а только тогда, когда президент выступает с речью на особой торжественной церемонии или мероприятии. Именно эти символы, будучи невидимой визуальной силой, стимулируют уважение и патриотизм и подчеркивают знаменательность и ритуальность инаугурационного дискурса.

Кроме вышеуказанных невербальных средств, президент выступает с темпераментной речью, выраженной в наличии таких эксплицитных высказываний, как восклицательные предложения, в примере: *«Мы обязательно добьемся успеха! Верю, так и будет! Сделаю для этого все, что в моих силах!»*, так и побудительные предложения: *«И пусть любовь к Отечеству, все лучшее, что есть в человеке, вдохновляет каждого из нас на поиск, на самосовершенствование для личного успеха, для работы ради своей семьи, вдохновляет на общий, напряженный труд для благополучия родной страны»*. Приподнято-торжественная тональность и размеренный ритм вызывают чувства и эмоции со стороны слушателя и придают выступлениям живость и эмоциональность.

Рассмотрим элемент контекста **«участники»**. Адресантом является глава государства – президент РФ, в адресатов включаются как зрители на церемонии инаугурации, так и различные слои населения и профессиональные группы людей в России, иностранные государства и их представители, международные организации, телевидение и другие средства массовой информации. Инаугурация является не только требованием Конституции РФ, но и обязательством президента перед страной и гражданами. Таким образом, инаугурационный дискурс имеет преимущественно институциональный характер, и участники обладают устойчивостью и определенностью.

Несмотря на то, что адресант как индивидуум выступает с речью и принимает участие в коммуникации, на самом деле он выступает «лицом» определенного социального института, поскольку адресант в определенной степени «предопределяет соблюдение установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм» [7, с. 54]. В настоящее время политики предпочитают исполнить такие роль, как «народный заступник», «патриот», «поборник прав человека», «центрист» и т. д. [7, с. 53].

В инаугурационном дискурсе показателен выбор обращения к адресатам. Например, в 2012 и 2018 годах речь В. В. Путина начинается одинаковым приветствием *«Уважаемые граждане России!»*, *«Дорогие друзья!»*, а в 2018 году добавляется *«Дамы и господа!»*. Лексема «гражданин» используется в значении «лицо, принадлежащее к населению данного государства, пользующееся всеми правами и исполняющее все обязанности, установленные законами государства» [8, с. 222], а также в значении «человек, служащий родине, народу, обществу, заботящийся об общественном благе» [9]. Такое обращение к слушателям вызывает чувства обязанности перед Россией и осознание сплочения. С одной стороны, как высший руководитель страны, президент является администратором страны и представителем власти страны, а аудитория, слушающая его выступление, – это народ страны

и участники дел страны. С другой стороны, президент также является членом страны, человеком с большим влиянием и личными характеристиками. Лексема «друг» способствует сокращению дистанции между спикером и аудиторией и созданию дружественного личного имиджа. Президент пытается не только установить авторитет лидера, но и отразить собственную близость и личную харизму, что придает дискурсивной инаугурационной практике как институциональные, так и личностные характеристики.

Обратимся к следующей составляющей ситуации – «**цель коммуникации**». Цели инаугурационного дискурса президента, новоизбранного лидера страны, заключаются, главным образом, в создании доверительного имиджа, завоевании общественной поддержки в решении внешних и внутренних государственных задач. «Политическая речь ориентирована не столько на самовыражение, сколько на воздействие, и диалогична по своей природе» [7, с. 61]. В таком случае (с целью эффективности реализации функции убеждения) инаугурационный дискурс через монолог демонстрирует диалогичность, что создается посредством таких языковых средств, как обращения, личные местоимения, призывы и др. Президент всегда ставит аудиторию на самое главное место, ведёт с ней равноправный диалог, старается усилить у аудитории чувство сопричастности к политической жизни, поднять энтузиазм народа к участию в строительстве страны. Использование местоимений интуитивно отражает диалогичность между политиками и аудиторией, а также социальную дистанцию между двумя сторонами. В инаугурационной речи местоимения разделяются на местоимение первого лица, представляющее адресанта, и местоимение второго лица, представляющее адресата. При этом местоимение, обозначающее говорящего, включает форму единственного числа «я» и форму множественного числа «мы», а личное местоимение адресата представлено только «вы».

Согласно нашей статистике, **я** используется всего 7 раз, **мы** – 51 и **вы** – 8 раз. Используя местоимение **я**, В. В. Путин выражает свое отношение к другим адресатам и твердую точку зрения на события, в том числе благодарность сторонникам: «**Я** глубоко признателен вам за это», а также комплименты предыдущему президенту: «**Я** вижу в этом большую заслугу Дмитрия Анатольевича Медведева» и собственную уверенность в будущем страны: «**Я** абсолютно уверен в том, что они нам по плечу, но только при вашем активном, прямом участии и при вашей поддержке». По сравнению с **я** частота употребления **мы** гораздо выше, что выравнивает позицию адресанта и адресата и сокращает коммуникативную дистанцию между двумя сторонами, например: «И только тогда наши потомки будут гордиться теми страницами, которые **мы с вами** впишем в биографию великой России». С целью прохождения более эффективного

диалога с аудиторией в процессе установления тесных связей Путин использует местоимение **вы**: «Сегодня я обращаюсь к **вам**, именно к **вам**, потому что **вы** доверили мне высший государственный пост в стране».

За исключением стандартного использования обращения в начале инаугурационной речи, в процессе выступления президент также включает обращения с целью напоминания получателям о перемене темы. В 2000 и 2004 годах Путин использовал обращения «Уважаемые граждане России» в конце выступления для поддержания диалога с аудиторией, что способствует привлечению внимания аудитории к важности содержания, вызывает у аудитории эмоции и закладывает основу для следующего призыва. Когда речь меняется с одной темы на другую, адресат не всегда «успевает за мыслями» говорящего, так как с увеличением количества информации способность адресата к восприятию информации постепенно снижается, а появление обращения заставит получателя сосредоточиться на той части, которая говорящим акцентируется.

Перейдем к анализу **последовательности действий**. В исследуемом виде дискурса можно выделить вступление, главную часть и заключение: в главной части включены обещание, воспоминание о прошлом и обращение к предшествующему лидеру страны с благодарностью (кроме ситуации, когда В. В. Путин переизбран на следующий срок), настоящее внутреннее и международное положение, очередные задачи в будущем и выступление с призывами к гражданам. Подробно последовательность действий выражена на лексическом уровне, например, лексемы, выражающие прошлое время (*в предыдущие годы, прошедшие годы, наше прошлое, в 2000 году, в 1990-е и в начале 2000-х годов*), настоящее время (*сегодняшнее торжественное событие, настоящее России, сегодня, сейчас, в последние месяцы*) и будущее время (*ближайшее четырехлетие, общее будущее, ближайшие годы, будущее России*). В указанных примерах эти лексические единицы способствуют описанию последовательности действий и установлению логики структуры выступления.

Вспоминая историческое прошлое, президент ставит акценты на преемственности с прошлым, что способствует повышению национальной идентичности и гордости, укреплению духовной базы развития страны и тесной связи между народами и страной. Так, В.В. Путин упоминает о великой истории, оказывающей глубокое влияние на российский народ: «**Мы с вами** – наследники тысячелетней России. Родины выдающихся сынов и дочерей: тружеников, воинов, творцов. Они оставили нам с вами в наследство огромную, великую державу. Наше прошлое, безусловно, придает нам силы». Чаще всего употребляются глаголы настоящего времени, которые позволяют показать динамику происходящих событий,

обеспечивают информативность и доступность изложения для слушателей. Обращение к будущему в заключении речи располагает к тому, чтобы преисполнить уверенности адресатов в президенте и правительстве: «У России великая история и не менее великое будущее. И мы будем работать с верой в душе, с искренними и чистыми помыслами», «И только тогда наши потомки будут гордиться теми страницами, которые мы с вами впишем в биографию великой России». Неслучайно Дуглас Понтон отмечает, что убеждение является самой распространенной целью политического дискурса [10, с. 17].

В инаугурационном дискурсе немалое количество **языковых средств**, в том числе доминируют анафоры, параллельные конструкции и метафоры как приемы экспрессивности, которые служат целям усиления эмоциональности высказывания [11, с. 113].

Стилистический прием анафоры является распространенным приемом в конце инаугурационного дискурса. Этот прием не только способствует возможности выразить «пласты» президентской мысли, передает полные и накопленные эмоции, но и повышает динамику и иерархический характер выступления. «**Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил. Мы хотим и будем жить в успешной России, которую уважают в мире как надёжного, открытого, честного и предсказуемого партнёра**»; «**Я верю в силу наших общих целей и идеалов, в силу нашей решимости преобразить страну, в силу объединённых действий граждан, в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости**». В указанном примере дважды употребляется конструкция *Мы хотим и будем*, трижды *Я верю в силу*, выражающая намерение говорящего. Следовательно, многократные анафоры создают у массовых слушателей ощущение полной уверенности в словах президента.

Инаугурационный дискурс наполнен также скрытыми и явными цитатами, аллюзиями и метафорами. В 2018 году В.В. Путин упомянул «птицу феникс», он так говорил: «Но все мы хорошо помним, что за более чем тысячелетнюю историю Россия не раз сталкивалась с эпохами смут и испытаний и всегда возрождалась как птица феникс, достигала таких высот, которые другим были не под силу, считались недостижимыми, а для нашей страны, напротив, становились новым трамплином, новым историческим рубежом для дальнейшего мощного рывка вперед». Феникс, как «мифологическая долгоживущая птица, возрождающаяся после гибели» [12, с. 695], в современном языке символизирует возрождение и вечность. Сравнивая Россию с фениксом, президент изложил свою мысль в доступной форме. Несмотря на то, что Россия пережила ряд таких крупных и сложных событий, как распад Советского Союза и экономиче-

ская реформа, как бы ни менялись внутренние и внешние условия, всегда возрождается в процессе истории, придерживается модели самостоятельного развития и укрепляет свои позиции на международной арене. Выступающий и слушатели резонируют в общей культурной ассоциации символа феникса, культурное познание феникса слушателями проецируется на развитие страны, вместе с этим стимулируются позитивные ожидания и вера в будущее страны. Использование прецедентных культурных знаков делает инаугурационную речь более «многоплановой» и привлекающей внимание, как будто два хорошо знающих друг друга человека ведут молчаливый диалог и достигают консенсуса.

Проанализируем элемент контекста «**жанр и специфика норм и правил**». Инаугурационный дискурс относится к области эпидейктического жанра. Поскольку президент обращается к слушателям всей страны, слушатели имеют большие различия в когнитивных способностях из-за разного возраста, пола, структуры знаний и жизненного опыта. В связи с этим президент вынужден изъясняться в максимально обобщенной форме, также инаугурационный дискурс отличается общедоступностью. Что касается специфики норм и правил, инаугурационный дискурс как подготовленный дискурс, письменный текст которого строже нормирован, характеризуется очевидной стандартностью.

Как пишет Е.И. Шейгал, инаугурационный дискурс не содержит полемических высказываний [13, с. 206]. В инаугурационной речи проявляется преимущественно использование повседневной лексики и простых предложений разговорного стиля, объясняющих сложные политические концепции. Например, «*Возможно, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю – это то, что буду работать открыто и честно*», «*Мы часто повторяем: в России глава государства отвечает и будет отвечать за все*». Данные высказывания об ответственности перед Родиной и народом просты по форме, прямы по содержанию. На лексическом уровне для В.В. Путина характерно употребление таких церковнославянских слов высокого стиля, как *святое место, святая обязанность, отечество, потомки, верховная власть*, которые известны русским. Стандартность, общедоступность высказываний в сочетании с возвышенной архаической лексикой обеспечивают эффективность восприятия и уяснение смысла инаугурационной речи для самого широкого круга слушателей.

В результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: инаугурационный дискурс, находясь в постоянном взаимодействии между политиком и языком, встраивается особыми конститутивными факторами в определенную социокультурную ситуацию. Хронотопические характеристики и обстановка (посредством невербальных средств,

символизирующих власть государства) демонстрируют торжественную и доверительную атмосферу происходящей инаугурации и характеризуются высокой степенью ритуальности. При формальной отнесенности политического выступления к монологу подобные выражения «испытывают тяготение» к диалогичности. Лексические и стилистические языковые средства,

используемые в таких целях коммуникации, как актуализация социальных ролей участников, описание последовательности действий, усиление эффективности донесения философии управления государством новоизбранным президентом, служат маркером экспрессивности и формируют общедоступность инаугурационного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Бэйчэн. Портрет мысли Фуко. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2012. 326 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 1990. 136 с.
4. Van Dijk T. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. New York: Cambridge University Press, 2008. 267 p.
5. Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages. Supplement I (1923) // Ogden C.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning (A Study of the Influence of Language Upon Thought and of the Science of Symbolism). London: Paul, Trench, Trubner & Co, 1936. 336 p.
6. Hymes D. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach, Philadelphia: University of Pennsylvania, 1974. 260 p.
7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2012. 254 с.
8. Гражданин // Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
9. Гражданин // Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014–2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Гражданин/С1-С2> (дата обращения: 17.09.22).
10. Понтон Д.М., Ларина Т.В. Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика // Russian Journal of Linguistics. 2016. № 20 (4). 7–25.
11. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 240 с.
12. История и культура Древней Греции: энциклопедический словарь / И.Е. Суриков [и др.]. Москва: Языки славянских культур, 2009. 790 с.
13. Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Вып. 3 Жанры речи. Саратов, 2002. С. 205–214.

© Ван Жэнь (wranran@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина